

На правах рукописи

Маштакова Марина Вячеславовна

**ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ-НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В РУССКОМ И
ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: ЗНАЧЕНИЯ, ФУНКЦИИ И СПОСОБЫ
ВЫРАЖЕНИЯ**

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2005

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **А.В. Широкова**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **В.И. Зимин**
кандидат филологических наук
Н.М. Клейменова

Ведущая организация: Московский государственный
областной университет

Защита состоится «25» ноября 2005г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан «__» _____ 2005 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Ю.Нелюбова

2006-4
15081

2179504

Общая характеристика работы

В настоящее время существует точка зрения, согласно которой русскому языку не свойственна категория определенности-неопределенности ввиду отсутствия формального грамматического показателя, существующего во французском языке в виде артикля. До недавнего времени эта категория подвергалась анализу в основном в связи с изучением артиклей и не являлась объектом специального исследования в языках, не имеющих артиклей. В разное время определенности-неопределенность в русском языке рассматривали такие ученые, как А. Мейе, 1951; Л.П. Якубинский, 1953; И.И. Ревзин, 1973, 1974; С.А. Крылов, 1983, 1984; Е.В. Падучева, 1984. В настоящее время существует ряд работ, посвященных отдельным способам выражения определенности-неопределенности в современном русском языке. Это работы Е.М. Галкиной-Федорук, 1963; Н.С. Поспелова, 1970; Д.И. Фурсенко, 1970; Т.А. Папенковой, 1973, 1973а; А.В. Бондарко, 1973, 1992; Ю.А. Рылова, 1974; И.В. Вороновской, 1986, 1989; О.Б. Акимовой, 1986, 1987, 1991; З.М. Ганеевой, 1987; М.В. Роговой, 1995, 1995а. Исследования А.П. Томсона, 1902; Т.М. Николаевой, 1979; В.В. Иванова, 1979; О.Г. Ревзиной, 1979; Т.В. Цивьян, 1979 свидетельствуют о наличии категории определенности-неопределенности в русском языке. По мнению О.Б. Акимовой, в настоящее время сложилось, по крайней мере, три точки зрения на понимание сущности данной категории. Эта категория:

- 1) грамматическая;
- 2) текстологическая (контекстуальная – Алехина 1974; Папенкова 1973);
- 3) функционально-семантическая (Бондарко 1973; Вороновская 1989; Поспелов 1970).

Непосредственным предметом исследования диссертации являются значения, функции и способы выражения определенности-неопределенности в разносистемных языках, таких как безартиклевый русский и артиклевый французский языки. Особое внимание в работе уделяется рассмотрению способа передачи указательности, который в русском языке в основном представлен указательными местоимениями, а во французском – артиклями и демонстративами.

Актуальность работы определяется необходимостью исследования в сопоставительном плане способов выражения категории определенности-неопределенности, которая в аналитическом французском языке выражается грамматически, а в синтетическом русском языке – синтетическими способами, выявлением которых посвящено данное исследование. Необходимость исследования обусловлена тем, что вопрос о существовании категории определенности-неопределенности и ее статусе в русском языке является спорным и открытым. В данной работе рассматриваются всевозможные способы выражения определенности-

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ
РОС. НАЦИОНАЛЬНА
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 100 АКТ

неопределенности в русском языке в сопоставлении с французским, основываясь на которых, можно говорить о том, что данная категория существует в русском языке и является функционально-семантической.

Цель и задачи исследования – выявить и показать значения, функции и способы выражения определенности-неопределенности в разносистемных языках и установить типологическое сходство и различие данных языков. Достижение этой цели предполагает решение ряда конкретных задач:

1. проанализировать функции категории определенности-неопределенности в русском языке;
2. выявить способы выражения значений определенности-неопределенности в старославянском и современном русском языках;
3. дать краткий обзор детерминации имени во французском языке;
4. проанализировать способы выражения категории определенности-неопределенности в старофранцузском и современном французском языках.
5. сопоставить способы выражения определенности-неопределенности в безартиклевом и артиклевом языках и установить типологическое сходство и различие данных языков.

Основным методом исследования является сопоставительно-типологический метод.

Материалом сопоставления являются единицы разных языковых уровней русского языка, а также артикли, детерминативы и местоимения французского языка.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые проведен сопоставительный анализ функций и способов выражения определенности-неопределенности в разносистемных языках.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что осуществление намеченной программы исследования позволит существенно продвинуться в понимании типологической специфики определенности-неопределенности в русском языке и внести ощутимый вклад в общую теорию данного вопроса.

Практическая ценность исследования заключается в том, что результаты работы имеют непосредственный выход в преподавание русского и французского языков как иностранных и могут использоваться для разработки спецкурсов и учебных пособий. Более того, материалы и выводы, предлагаемые в работе, могут быть использованы при дальнейшем изучении вопросов, связанных с проблемами выражения определенности-неопределенности в разносистемных языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существование функционально-семантической категории определенности-неопределенности в русском языке.

2. Выражение определенности-неопределенности элементами разных уровней русского языка (лексика, синтаксис, грамматика, морфология) в отличие от французского языка, использующего для выражения определенности-неопределенности грамматический, а также лексические и синтаксические способы.

3. Совпадение функций категории определенности-неопределенности в русском и французском языках и расхождение в способах выражения данной категории.

4. Эквивалентность в большинстве случаев указательных и неопределенных местоимений русского языка определенному и неопределенному артиклям во французском языке.

5. Наличие типологического сходства и различия систем демонстративов французского и русского языков.

6. Существование типологического сходства и различия русского и французского языков, начиная с древних периодов развития рассматриваемых языков.

Структура диссертации определяется последовательностью решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Список литературы включает перечень трудов отечественных и зарубежных авторов, используемых в диссертации (всего 185 названий).

Содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, определяются цели и задачи исследования, описывается изучаемый материал, излагается методика анализа. Также во введении рассматриваются значения определенности-неопределенности в русском и французском языках.

В первой главе «Способы выражения определенности-неопределенности в русском языке» рассматриваются значения, функции и способы выражения определенности-неопределенности в старославянском и современном русском языках. Функции и способы выражения определенности-неопределенности в современном русском языке представлены в Таблице 1.

С целью выявить способы выражения определенности-неопределенности были рассмотрены функции данной категории, к которым относятся: актуализация и детерминизация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации – определенность, либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов – неопределенность (ЛЭС 1990).

К средствам актуализации относятся: актуальное членение предложения, порядок слов, контекст, нарративность, интонация, фразовое ударение. Выражение определенности-неопределенности данными средствами является для них второстепенным.

Функция детерминации в старославянском и современном русском языках выражается лексическими, грамматическими, морфологическими и синтаксическими способами.

В старославянском языке к основному способу детерминации относились лексические средства выражения, а именно указательные и неопределенные местоимения. Указательные местоимения представляли собой трехчленную систему, в которой различались три степени указания, а именно: указание на ближайший предмет - местоимение *сь*; указание на несколько отдалённый, но находящийся в поле зрения, видимый предмет - местоимение *тъ*; указание на наиболее отдалённый, далёкий, невидимый, не находящийся в поле зрения предмет - местоимение *онь*.

Для выражения определенности использовались притяжательные прилагательные, которые по своему значению характеризовали предмет как вполне определённый: «сынъ Ярославль» - это вполне определённый сын столь же определённого Ярослава.

Также определенность-неопределенность передавалась грамматической категорией числа, категорией вида глагола, выражалась глагольной основой и характеризовала некоторые глаголы. Одним из ее частных случаев было значение направленности, характеризовавшее глаголы движения и означавшее, что действие совершается в определенном направлении, в то время как неопределенность («ненаправленность») означала действие, не направленное к определенной цели, в частности – способность к совершению действия.

Например, определенные, или направленные, глаголы:

летѣти, вести, нести, ити и т.д.; неопределенные:

лѣтати, водити, носити, ходити и т.д.

К морфологическим способам относится оппозиция кратких и полных форм прилагательных старославянского языка. Так, для выражения значения определенности существительного в старославянском языке использовались местоимения *и, ѿ, ꙗко* в качестве постпозитивного определенного члена при прилагательных-атрибутах. Б.А. Серебренников (Серебренников 1949) называл эти местоимения ввиду их подобия определенному артиклю «артиклоидами». Наличие местоимений в одних случаях и отсутствие их в других первоначально выражало категорию определенности-неопределенности в применении к существительным, которых определяло прилагательное.

Также морфологически значение определенности выражалось суффиксом принадлежности прилагательных *-ьскъ* и суффиксами *-ич-и, -'ан-е* и *-ьч-и*: *чуд-ьска(я) земля, Ярослав-ич-и, полоц-ан-е, ростов-ьч-и*

Значение определенности передавалось синтаксически - член оппозиции со значением определенности получил универсальный способ выражения: любое подлежащее представляло собой определенный субъект (Седелников 1990).

В современном русском языке к лексическому способу выражения функции детерминации относятся в первую очередь указательные и неопределенные местоимения и наречия. Указательные местоимения - местоимения, указывающие на те или иные предметы или их признаки, выступают в качестве индивидуализаторов соответствующих объектов. Система указательных местоимений русского языка представлена следующими местоимениями: *этот, тот, такой, таков, таковой* (устар., офиц.), *экий* (разг.), *экой* (разг.), *этакий* (разг.), *эдакий* (разг.), *сей* (устар., в некоторых сочетаниях), *оный* (устар.). В отличие от старославянского языка, обладавшего трехчленной системой указательных местоимений, система указательных местоимений современного русского языка является двучленной и представлена местоимениями *тот* и *этот*, выражающимися собственно одним «корнем» с дифференцирующим показателем э. Аналогичное выражение «того» и «этого» находим во французском, где *celui-ci* – «этот», а *celui-là* – «тот».

Указательные местоимения русского языка *этот* и *тот* выражают противопоставление по близости-удаленности предметов (*это дерево – то дерево*); употребляются для обозначения целых суждений, т.е. вмещают значение всей предшествующей части предложения (*она девушка одаренная – это бесспорно*); употребляются при указании на нечто, предварительно упомянутое в речи; имеют различия в определении близости и отдаленности во времени (*та теория – эта теория*).

Проведенный анализ местоимений *тот* и *этот* привел к выводу, что, хотя эти местоимения ни в коей мере не обладают статусом артикля, они тем не менее передают целый ряд артиклевых значений.

Местоимение *такой* существенно расходится в своих значениях и функциях с другими указательными местоимениями. Обозначая прежде всего подобие, местоимение *такой* может употребляться в предикативной функции (*..вы не такой, не такой...*); иметь усилительное значение и подчеркивать степень проявления (*Такая красота, такая легкость!*); может входить в адъективные сочетания градуального типа (*...такими тесными узами привязался к детям, что для него стало душевной потребностью видеть их каждый вечер*).

Указательному местоимению *такой* свойственно как собственно указательное значение (*Надо же было приключиться таком; случаю*), так и значение неопределенности, которое оно иногда рзвивает в разговорной речи, сопровождая первое упоминание предмета и ти явления (*Есть у нас такой Иванов*). В этом значении местоимение *такой* противопоставляется местоимению *этот* как неопределенное местоимение определенному, ср.:

«Этот Иванов опять не пришел.» (собеседникам он хорошо известен).

К лексическим способам выражения значения определенности относятся также притяжательные местоимения, которые служат для

замещения притяжательных прилагательных, слов и оборотов – названий лиц, животных, предметов, которые характеризуются в плане принадлежности или свойственности им чего-либо.

В русском языке выделяется группа эмоционально-оценочных местоимений (*какой, такой, что за, как, так и др.*), которые не имеют точного лексического значения, но вмещают в себя общий смысл слов-характеристик, выполняют яркую оценочную функцию, обладают экспрессией и выражают значение определенности.

Для передачи значения неопределенности используются неопределенные наречия и местоимения - местоимения, содержащие неточное указание на предмет или его признак, обозначающие его неопределенность, неизвестность.

В исследовании показано, что неопределенные местоимения русского языка *какой-то, какой-нибудь, кое-какой, один* и др. передают такие оттенки, которые без дифференциации выражаются французским неопределенным артиклем *un*, т.е. данные неопределенные местоимения являются лексическим синонимом неопределенного артикля во французском языке.

О.Б. Акимова считает, что категория определенности-неопределенности в русском языке не обладает морфологическим ядром, а только лексико-семантическим, которое представляют определенные и неопределенные местоимения соответственно. К лексическим средствам выражения значения определенности можно отнести имена существительные, имеющие и передающие лексически значение определенности. К ним относятся существительные *известность, ясность, понятность, объяснимость, отчетливость* и прилагательные *определенный, известный, ясный, понятный, постижимый, отчетливый, объяснимый, отдельный, данный, настоящий, подлинный, главный, целый, полный*. Ядром данной группы слов является существительное «определенность». К лексическим средствам выражения значения неопределенности можно отнести имена существительные, имеющие и передающие лексически значение неопределенности: *неизвестность, призрачность, неясность, непонятность, безвестность, непостижимость, необъяснимость, неясственность, неотчетливость*. (Акимова 1991). Ядром данной группы слов является существительное «неопределенность», которое передает общее значение этого синонимического ряда, этой тематической группы имен существительных.

Для выражения значения определенности-неопределенности в русском языке также используются сочетания с частицами, которые придают высказыванию или слову, к которому относятся, большую выразительность и убедительность, служат для определения, уточнения того или иного слова, характеристики и для указания на предметы и явления внешнего мира:

«Еще тарелочку» - неопределенное имя;

«Только старуха ничего не знала» - определенное имя.

Определенность тесно связана с указательностью, т.е. с дейксисом. Дейктические слова отражают речевую ситуацию, обязательными компонентами которой являются говорящий и его адресат, время, место и содержание речи, а также идентичность/неидентичность данного акта речи другому. Этими характеристиками речевой ситуации и определяются две главные функции дейктических слов – дейксис и анафора. Под дейксисом понимается прямое указание на речевую ситуацию, под анафорой – указание на элементы контекста (т.е. на идентичность одного акта речи или его элементов другому акту речи или его элементам).

Таким образом, определенность-неопределенность в рамках текста связана с анафоричностью, которая состоит в том, что в смысл одного выражения входит отсылка к другому:

«Там лежит книга. Принеси эту книгу сюда.»

Об определенности-неопределенности русского существительного свидетельствуют словосочетания с числительными. Например, в предложениях

«В соревновании приняли участие два мальчика.» (неопр.)

«Оба мальчика выступили успешно.» (опр.)

взаимозамена числительных *два* и *оба* невозможна. На французский язык данные предложения переводятся следующим образом:

«*Deux garçons ont participé à la compétition Tous les deux (garçons) se sont produits avec succès.*»

Для выражения значения неопределенности служат фразеологические словосочетания - *теряюсь в догадках, ума не приложу, кто его знает, как (или почему) знать; поди узнай (или угадай); (это) еще вопрос; (это) еще как сказать; черт (или пес, или бес) его знает; одному богу известно; бог (его) знает; бог весть*. Данные фразеологические обороты являются эквивалентами неопределенных местоимений.

К грамматическим способам выражения определенности-неопределенности относятся: категория вида глагола, категория числа, модальность.

Ряд ученых (Бондарко А.В., Князев Ю.П.) считают, что объект при глаголе несовершенного вида естественнее всего интерпретировать как неопределенный, а при глаголе совершенного вида - как определенный:

«Вы уже переводили французские стихотворения?» (неопр.) –

«Вы уже перевели французские стихотворения?» (опр.)

Определенность-неопределенность в русском языке также частично связана с категорией числа, что проявляется в возможности использования форм множественного числа в качестве выразителей неопределенности. Т.е. значение неопределенности появляется в тех случаях, когда

существительное, обозначая единичный предмет, передается множественным числом имени. Например:

«Вскоре появились гости. Раздался гитарный перебор, и высокий, чуть седеющий адвокат, красавец в белом кителе, ладно и крепко облежавшем его широкий плоский корпус, запел... А потом кто-то затеял спортивные соревнования в саду, и наш гость, высокий, с оленьими ногами, поспешил туда за новыми лаврами.» (Ю.Нагибин)

Определенность-неопределенность может быть выражена категорией модальности, причем большей определенностью обладает категория модальности действительности, чем модальность возможности, например: *«Он пишет – он, возможно, напишет»* (Галкина-Федорук 1963).

К морфологическим способам относится оппозиция винительного и родительного падежей, артиклевые функции полных и кратких форм прилагательных.

Некоторые лингвисты (Томсон А.П., Пешковский А.М., Бондарко А.В.) устанавливают зависимость между оппозицией определенности-неопределенности и оппозицией винительного и родительного падежей. Ученые считают, что при первом упоминании существительное в позиции прямого дополнения стоит в родительном падеже и передает тем самым неопределенное значение. Когда в тексте тот же самый объект упоминается повторно, существительное-дополнение выступает в винительном падеже. Например:

«Он написал отцу, что матери плохо живется в Н., она болеет, устала, и чтобы отец прислал ей вызов и денег на дорогу. Деньги она отдаст, вернувшись в Ленинград и продав что-нибудь из мебели.» (В. Панова)

От старославянского языка в современном русском языке сохранился способ выражения определенности-неопределенности при помощи полных и кратких форм прилагательных. Полные формы прилагательных обладают артиклевыми функциями и выражают определенность в отличие от кратких, в которых артиклевая функция ослаблена.

К синтаксическим способам выражения неопределенности относятся конструкции «слово на -о + местоименное слово», неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и неполные предложения.

Неопределенность в неопределенно-личных предложениях передается через форму сказуемого (3-е лицо глагола множественного числа или 3-е лицо глагола множественного числа прошедшего времени). Собственно неопределенность проявляется и в обобщенно-личных, безличных и неполных предложениях, в которых основным средством выражения лица является морфологическое выражение, в основном, через форму главного члена.

Для выражения значения неопределенности используются конструкции «слово на -о + местоименное слово», внешне напоминающие сложноподчиненные предложения, типа *неизвестно куда*. Круг слов,

образующих данную конструкцию, ограничен. В роли структурно опорного выступают слова *неизвестно, неведомо, невесть, непонятно, неясно, непостижимо, необъяснимо, неприметно, невозможно*. Количество местоимений и наречий, примыкающих к ним, также ограничено (*кто, что, какой, чей* – в разных падежных формах; *когда, как, зачем, куда, откуда, почему, сколько, где*). Таким образом, конструкции имеют вид: *неизвестно куда, неизвестно зачем, непонятно кто, неведомо откуда* и т.д.

Как показало исследование, категория определенности-неопределенности присуща русскому языку и является, ввиду указанных способов выражения, функционально-семантической. Безартиклевый русский язык сложил свою систему способов выражения данной категории, средствами выражения которой являются единицы разных уровней языка, которые, однако, несут другую нагрузку, являющуюся для них, в большинстве случаев, первичной.

Во второй главе «Функции и способы выражения категории определенности-неопределенности во французском языке» дается краткий обзор детерминации имени во французском языке и анализируются функции и способы выражения данной категории в старофранцузском и современном французском языках. Функции и способы выражения категории определенности-неопределенности в современном французском языке представлены в Таблице 2.

Во французском языке категория определенности-неопределенности сложилась исторически и является грамматической, т.к. характеризуется наличием грамматического показателя – артикля. Данной категории во французском языке присущи две функции – актуализация и детерминация.

К актуализации относится актуальное членение предложения и контекст. Детерминация – перевод слова из языковой системы в речь. Общим свойством детерминативов является выражение детерминации существительного в предложении. Детерминация связана со степенью информированности говорящих о предмете разговора и свойственна всему высказыванию в целом. Детерминативам приписывается генерализирующее или индивидуализирующее значение, выражение известности-неизвестности (определенности-неопределенности) объекта. Назначение детерминативов состоит в том, чтобы показать степень определенности или неопределенности объекта для собеседника.

Во французском языке имя существительное получает детерминацию в тексте при помощи артиклей, детерминативов и местоимений. Артикли французского языка развились из самостоятельных частей речи латинского языка – указательного местоимения *ille* – определенный артикль *le* и порядкового числительного *unus* – неопределенный артикль *un*.

Артикли современного французского языка являются грамматическим показателем категории определенности-неопределенности и выражают качественную (выполняют индивидуализирующую и генерализующую функцию) и количественную детерминацию.

Основное значение артикля – выражение определенности и неопределенности – связано общей структурой высказывания как единицы информации. Определенный артикль часто связан с выражением известной части информации – «данного», «заранее известного», «само собой разумеющегося», или темы. Неопределенный артикль участвует в выражении новой части информации – «нового», или ремы, ради которой строится высказывание. Однако значения «нового» и «данного» связаны не с отдельным словом, а со структурой высказывания в целом.

«Определенность» и «неопределенность» находят свое выражение только в связанном тексте. Определенный артикль *le* показывает объект, как единственно возможный в данной ситуации, а неопределенный артикль *un* — как принадлежащий к классу аналогичных явлений (один из них). Основное противопоставление определенности-неопределенности имеет ряд дополнительных аспектов. Определенный артикль идентифицирует объект, а неопределенный его классифицирует, указывает на его родовую принадлежность. Оба артикля выполняют выделительную функцию. Определенный артикль выделяет предмет как известный, единственный в своем роде, а неопределенный артикль выделяет как нечто новое признаки объекта.

К лексическим способам выражения категории определенности-неопределенности относятся указательные, притяжательные и неопределенные местоимения и детерминативы.

Ввиду близости значений определенности и притяжательности, притяжательные детерминативы во французском языке выполняют роль, близкую к роли определенного артикля.

Демонстратив, в отличие от артикля, идентифицирует объект путем указания на объект в речи, предварительных знаний для этого не требуется. Также демонстратив может указывать на объект, впервые вводимый в поле зрения говорящего. В этом его сходство с неопределенным артиклем и отличие от определенного.

Во французском языке передача различных эмоциональных оттенков в восклицательных предложениях передается местоимением *quel*, которое соответствует русским эмоционально-экспрессивным местоимениям *какой, такой, что за*: «*Quelle belle personne!*» - *Какая красавица!*

Неопределенные местоимения и детерминативы, наряду с неопределенным артиклем, служат для выражения категории неопределенности. Неопределенные местоимения выражают качественную

и количественную неопределенность, а также могут идентифицировать или противопоставлять предмет и выражать предположение.

Итак, детерминативы, являясь лексическим средством выражения категории определенности-неопределенности, выполняют функцию грамматической детерминации существительного, введенную в систему языка определенному и неопределенному артиклям. Разница между артиклями и детерминативами состоит в том, что для артиклей грамматическое значение определенности-неопределенности является основным и не осложнено другими значениями. Детерминативы же либо совмещают с грамматическим значением детерминации собственные значения (притяжательности, указательности), либо усиливают значение неопределенности.

В Заключении обобщены основные результаты исследования.

Рассмотрев способы выражения определенности-неопределенности на материале двух языков в историческом плане, можно с уверенностью сказать, что категория определенности-неопределенности существует в русском и французском языках и обладает особыми формами и способами выражения уже в древнем периоде рассматриваемых языков.

Суть оппозиции «определенность-неопределенность» в рассматриваемых языках состоит в том, что говорящий характеризует предмет, обозначаемый именем, как известный или неизвестный для слушающего, учитывая осведомленность последнего о данном предмете. Выражая значение определенности, отправитель сообщения предполагает, что адресат речи способен идентифицировать референт данного языкового выражения с некоторым референтом, который благодаря предшествующему тексту, ситуации общения или общему фонду знаний уже имеется в его сознании. Значение неопределенности предполагает либо отсутствие знаний объекта у участников коммуникации, либо абстракцию от него.

В русском языке данная категория не обладает регулярным грамматическим показателем, а выражается целым комплексом взаимодействующих средств, принадлежащих разным языковым уровням. Таким образом, категория определенности-неопределенности в русском языке является функционально-семантической, имеет отрицательный характер, но «отражает не объективные свойства предметов и явлений, а характер этих предметов и явлений с точки зрения адекватности представления их в сознании говорящего и слушающего, что придает ей субъективно-объективную направленность» (Вороновская 1986).

В русском языке к функциям категории определенности-неопределенности относятся функции актуализации и детерминации, которые выражаются лексическими, грамматическими, морфологическими и синтаксическими способами.

Во французском языке, в отличие от русского языка, начиная со старофранцузского периода, имеется грамматический показатель категории определенности-неопределенности – определенный артикль *le*, развившийся из указательного местоимения латинского языка *ille* и неопределенный артикль *un*, развившийся из латинского порядкового числительного *unus*.

В современном французском языке к функциям категории определенности-неопределенности относится актуализация и детерминация, которые выражаются грамматическим, лексическими и синтаксическими способами.

Таким образом, в исследовании выявлено, что функции данной категории в русском и французском языках совпадают. Однако разница выявляется в способах их выражения. Так, способы не совпадают количественно: в русском языке четыре способа выражения функции детерминации против трех способов во французском языке, что можно объяснить наличием регулярного грамматического показателя данной категории во французском языке, в отличие от русского.

В исследовании показано, что указательные и неопределенные местоимения русского языка во многих случаях эквивалентны соотносительным артиклям во французском языке.

Проведенный анализ местоимений *тот* и *этот* привел к выводу, что, хотя эти местоимения ни в коей мере не обладают статусом артикля, они, тем не менее, передают целый ряд артиклевых значений.

В исследовании показано, что неопределенные местоимения русского языка *какой-то*, *какой-нибудь*, *кое-какой*, *один* и др. передают такие оттенки, которые без дифференциации выражаются французским неопределенным артиклем *un*, т.е. данные неопределенные местоимения являются лексическим синонимом неопределенного артикля во французском языке. Однако можно констатировать то, что русские неопределенные местоимения, как правило, привносят в значение имени дополнительные коннотации, которые не свойственны неопределенному артиклю в функции введения в контекст нового объекта.

В ходе исследования было выявлено типологическое сходство таких разностемных языков, как старославянский и латинский, которое состоит в наличии трехчленной системы указательных местоимений в древних языках.

Также прослеживается близость латинского и русского языков, которая выражается в том, что в латинском языке, в отличие от порожденного им французского языка, категория детерминации относилась к числу смысловых категорий (Репина 1996), как и в русском языке.

Обязательная для реализации текста смысловая определенность французского языка состоит в том, что она находит регулярное выражение

в виде особого инструмента – артикля. Это является своеобразием французского языка и отличием его от русского. «Артикль – это своеобразная «кнопка», за которой скрывается механизм смысловой детерминации. В русском языке этот референциально-смысловой механизм действует без дополнительной сигнализации. Если для правильного с точки зрения грамматической системы языка построения высказывания на русском языке достаточно смысловой детерминации, то для той же процедуры в романском языке ее оказывается недостаточно» (Репина 1996). Во французском языке необходима грамматическая детерминация, которая выражается артиклем. Однако исходным и в том и другом случае является смысл, что и сближает французский и русский языки. Артикль дублирует на грамматическом уровне те обобщенные значения определенности и неопределенности, которые порождаются смыслом высказывания, чего не происходит в русском языке. И в этом – существенное типологическое различие рассматриваемых языков.

Сходство русского и французского языков выражается в том, что указательные местоимения обоих языков этимологически связаны с личными местоимениями третьего лица (*он – оный, il – ille*).

В ходе исследования было выявлено типологическое сходство демонстративов французского и русского языков, а именно:

1. демонстративам рассматриваемых языков присущи функции идентификации, дифференциации и экспрессивная функция.
2. в обоих языках демонстративы могут приобретать значение притяжательности.
3. демонстративы французского и русского языков могут передавать модальные значения, т.е. приобретают оценочное значение.

При общем типологическом сходстве систем демонстративов французского и русского языков, между ними имеются существенные расхождения. Проанализированный материал дает возможность установить:

1. наличие у французского указательного детерминатива формальной функции актуализатора и показателя грамматических категорий существительного, в отличие от русского местоимения.
2. различия обнаруживаются в выражении степени удаленности от говорящего.
3. различия проявляются в выражении значений тождества и подобия в системе демонстративов обоих языков.

Таким образом, сопоставление языков флективно-фузионного и флективно-аналитического типа на анализе одной категории (категории определенности-неопределенности) подчеркивает сходства и различия этих языков. Сходством является наличие данной категории в обоих языках, что и подтверждается в исследовании. Различия проявляются в способах выражения этой категории в рассматриваемых языках.

Таблица 1. Функции и способы выражения определенности-неопределенности в русском языке.

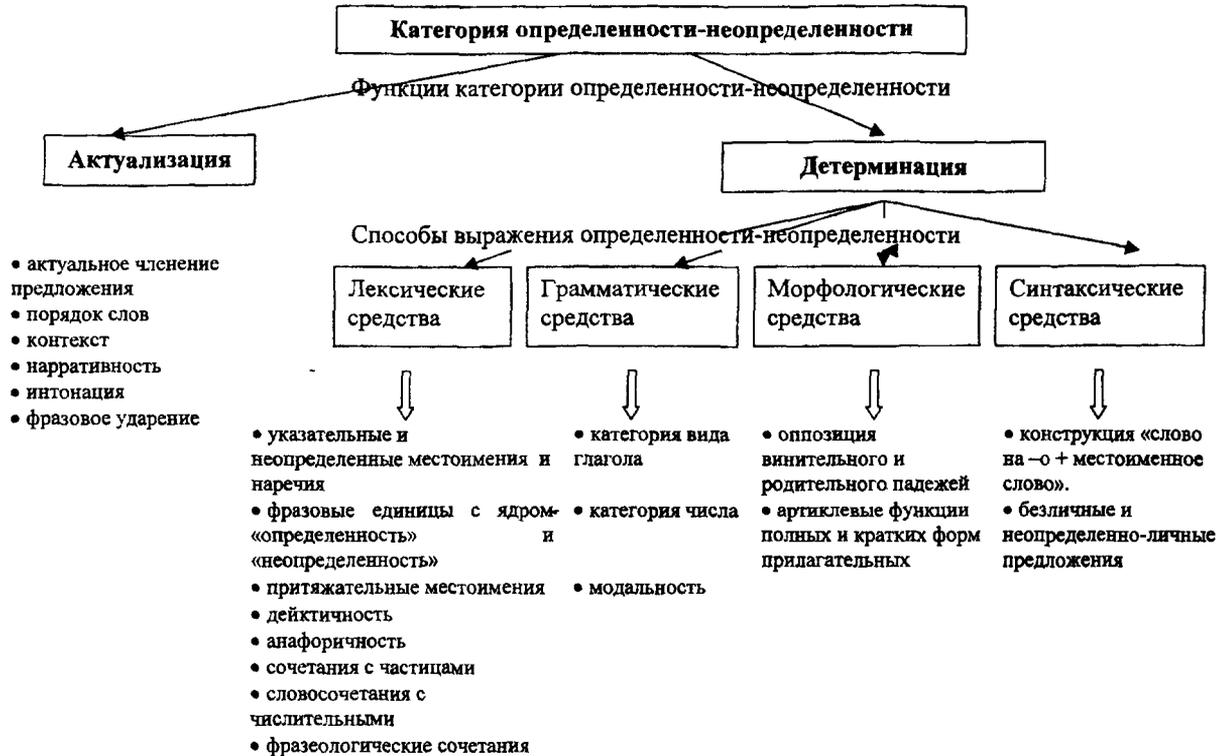

Таблица 2. Функции и способы выражения категории определенности-неопределенности во французском языке.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Маштакова М.В. Категория определенности-неопределенности и ее показатели. // *Опыты: Сборник научных статей аспирантов и студентов филологического факультета Российского университета дружбы народов. Вып. 2. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – С. 183-197*
2. Маштакова М.В. Местоимения, как показатель категории определенности-неопределенности в старославянском и современном русском языках. // *Опыты: Сборник научных статей аспирантов и студентов филологического факультета Российского университета дружбы народов. Вып. 2. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – С. 196-213*
3. Маштакова М.В. Указательная функция категории определенности-неопределенности в русском и французском языках. // *Вопросы филологических наук. - М.: Компания Спутник+, 2005. – №4 (14). - С. 106-108*

Маштакова Марина Вячеславовна (Россия)

Определенность-неопределенность в русском и французском языках: значения, функции и способы выражения.

Диссертация представляет собой сопоставительно-типологическое исследование значений, функций и способов выражения определенности-неопределенности в русском и французском языках.

Анализ функций и способов выражения определенности-неопределенности в данных языках подтверждает типологическое сходство этих разносистемных языков.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий, а также в преподавании русского и французского языков иностранным студентам.

Marina V. Mashtakova (Russia)

The definiteness and the indefiniteness in Russian and French languages: meanings, functions and methods of expression.

The thesis represents a comparative typological research of meanings, functions and methods of expression of the definiteness and the indefiniteness in Russian and French languages.

The analysis of the functions and methods of expression in the given languages confirms the typological similarity of these languages of different systems.

The results of the thesis research can be applied in the preparing of the teaching books and in teaching Russian and French to foreign students.

Подписано в печать 12. X. 05. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1. Заказ 846

Типография Издательства РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

№ 18397

№ 18397

РНБ Русский фонд

2006-4

15081